

Курочкина Татьяна Николаевна

научный сотрудник

ФГБУК «Новгородский государственный

объединённый музей-заповедник»

г. Великий Новгород, Новгородская область

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Аннотация: в данной статье на основе опубликованных документов проанализирован и обобщен материал по истории развития промышленности Новгородской губернии периода капитализма, выявлены закономерные условия развития промышленности (наличие сырьевой базы, транспортного сообщения, возможностей энергопотребления). Автором показана роль личности и случайных факторов в развитии промышленности и влияние фабрично-заводской промышленности на социальное развитие микрорегиона.

Ключевые слова: Новгородская губерния, промышленность, статистика, законодательство, производство оgneупоров, технологии, рентабельность, транспорт, объемы производства, сырье, энергия, организационная форма собственности, сословие, продолжительность рабочего дня, условия труда, инфраструктура, страхование, медицинское обслуживание, заработка плата.

В середине XIX в. Новгородская губерния граничила с Санкт-Петербургской, Олонецкой, Вологодской, Ярославской, Тверской и Псковской губерниями. Общая площадь губернии в этот период составляла 10 715 тыс. кв. дес., или 102 866 кв. версты, из которых $\frac{2}{3}$ было занято лесами. Численность населения (данные IX ревизии 1850 г.) достигала 753 793 человека, среди которых мужчины составляли 357 351 человек. На каждую квадратную версту приходилось приблизительно по 9 человек жителей [11, с. 65–66]. Территория губернии делилась на одиннадцать административных единиц – уездов. По величине своей площади они располагались в следующем порядке: Тихвинский, Белозерский, Кирилловский, Устюженский, Боровичский, Новгородский, Старорусский, Крестецкий,

Череповецкий, Валдайский, Демянский [2, с. 31]. В этот период в Новгородской губернии насчитывалось 97 заводов [29, с. 370].

Завершение строительства Николаевской железной дороги в 1851 г., реформа 1861 г., отменившая крепостное право, привели к усилению частной инициативы в промышленности. В 1886 г., по данным приложения к губернаторскому отчету, количество фабрик и заводов в губернии достигло 998, суммарный объем производства их составил более 4 млн руб., численность рабочих, занятых в промышленном производстве, – 7 189 человек [29, с. 373].

Необходимо отметить, что эти цифры, содержащиеся в приложениях к губернаторским отчетам, подсчитывались губернским статистическим отделением на основе критериев, принятых во второй половине XIX в. Само определение понятия «фабрика» и « завод» было весьма сбивчиво. Устав о промышленности так определял завод, фабрику, мануфактуру: «заведения, на которых производится фабричная и заводская промышленность... Мануфактуры, фабрики и заводы отличаются от ремесел тем, что имеют в большом виде заведения и машины; у ремесленников же нет их...» [35, с. 485]. В связи с неопределенностью формулировок губернским статистическим отделением в итоговые данные включались кустарные и ремесленные предприятия, а также порой сведения о мукомольных мельницах и маслобойках «для домашнего обихода». Такая ситуация с фабрично-заводской статистикой сложилась во всей империи.

К концу XIX в. для центральной фабрично-заводской статистики были выработаны новые критерии понятия «фабрика» и « завод»: наличие механического двигателя или численность рабочих не менее пятнадцати человек. В соответствии с новыми критериями к 1897 г. в Новгородской губернии насчитывалось 77 промышленных предприятий, суммарный объем производства их составлял 8,01 млн руб., численность рабочих – 8 812 человек [37]. Однако губернские статистические отделения по-прежнему включали в фабрично-заводскую статистику предприятия, которые, в соответствии с современными представлениями, следует отнести к «предприятиям малого бизнеса».

Промышленный подъем 90-х гг. XIX в. способствовал созданию новых промышленных предприятий, оснащенных более совершенной техникой. К 1901 г. в губернии насчитывалось 94 промышленных предприятия, около 15 тыс. фабрично- заводских рабочих, вырабатывавших промышленной продукции на 13,767 тыс. руб. С этого времени фабрично- заводская промышленность Новгородской губернии прочно заняла второе место в Северо-Западном регионе, уступая лишь Петербургской [30, с. 100].

На территории Новгородской губернии наиболее развитыми были отрасли, опиравшиеся на местную сырьевую и топливную базу, использовавшие благоприятное транспортно-географическое положение: лесопереработка, производства фарфорово-фаянсовое, стекольное, строительных материалов и огнеупоров. На долю этих отраслей в промышленности Новгородской губернии приходилось почти 82% фабрик и заводов, 91% рабочих и около 90% вырабатываемой в год промышленной продукции (в руб.) [30, с. 102]. Наибольшее число крупных промышленных предприятий размещались в Новгородском, Боровичском и Крестецком уездах в местах пересечения водных и железнодорожных путей.

Новгородская губерния являлась лидером в производстве огнеупоров, целлюлозно-бумажной и спичечной промышленности.

Первый завод для производства огнеупоров был построен в 1855 г. на р. Круппе близ Боровичей Эммануилом Нобелем. Производство было основано на ручном труде, с применением кирпичеделательной машины, естественной сушкой и периодическими печами для обжига. Объем производства составлял до 100 тыс. шт. шамотных кирпичей в год [12, с. 32]. Несколько ранее, Эммануил Нобель и его сын Роберт основали в Боровичском уезде предприятие по переработке колчедана, в 1856 г. – в Демянском уезде «Общество Ловатского Старорусского завода», в 1857 г. – «Пароходство по Волхову» и «Северное пароходство». На короткий период времени в Новгородской губернии появился новый судостроительный центр – д. Соснинская Пристань, где были собраны два парохода «Красотка» и «Бурлак».

В связи с банкротством Э. Нобеля к 1859 г. предприятия были ликвидированы. «Пароходство по Волхову» продано. Пароходство успешно действовало до национализации в 1918 г. [8, с. 11–13; 29, с. 28–36].

Однако в 1860-х гг. исследования боровичских глин продолжились. А.А. Пиорович, выпускник Технологического института, по заданию Новгородской губернской земской управы проводил в Боровичском уезде исследования «с целью развития торговли, фабричности и промыслов» [26, с. 1]. По итогам проведенных исследований о промышленности уезда он писал: «... боровичские жители не верят в огнеупорность своей глины. Что касается до возможности приготовления огнеупорных кирпичей, то опыты над правильно сделанным кирпичом из боровичской глины производились на смологонном заводе г. Рейхеля [в имении Кошели]: при этих опытах боровичский кирпич сравнивался с английским и не уступал ему в достоинствах» [26, с. 8]. Он также указал на высокую рентабельность данного производства. Однако толчок стремительному развитию огнеупорной промышленности был дан только после окончания строительства железнодорожной ветки Боровичи-Угловка (1877 г.), соединившей Боровичи с Санкт-Петербургом, где размещались основные потребители огнеупоров: Путиловский, Ижорский и Обуховский заводы. В 1880 г. К.Л. Вахтер в имении Жданы построил огнеупорный завод. Установление пошлин на импортные огнеупоры в 1886 г. способствовало дальнейшему развитию производства [1, с. 96]. Заводы, построенные К.Л. Вахтером, были самыми крупными в империи предприятиями по производству огнеупоров. В 1896 г. К.Л. Вахтер в прошении писал министру финансов С.Ю. Витте: «...благодаря вложенным мною в это дело значительным капиталу и труду, изделия завода получили не только широкое распространение, но и заслужили всеобщее одобрение. ...мне удалось поставить на весьма прочные основания и дать сравнительно широкое развитие такому делу, по которому ранее [мы] не решались конкурировать с заграничными заводами» [29, с. 52].

К.Л. Вахтер (1834 (1837?) – 1917) родился в Санкт-Петербурге в немецкой купеческой семье. Предпринимательскую деятельность начал в качестве торго-

вого посредника Дома шампанских вин *Veuve Cliquot* (Реймс), а также германского концерна «*Friedrich Krupp*». В 1875 г. принял российское подданство. В 1880–90 гг. управлял делами «Союза рельсовых фабрикантов» и «Союза фабрикантов рельсовых скреплений», а также делами соглашения Брянского и Александровского заводов, Новороссийского и Южно-Русского Днепропетровского металлургических заводов (вел переговоры на получение заказов, распределял заказы и устанавливал расчеты между заводами – членами соглашения). К.Л. Вахтер – один из пионеров разработки залежей руд цветных металлов в России. При его участии в 1879 г. на Кавказе стали добывать марганец, в 1895–1900 г. были начаты исследования медных залежей в Павлодарском уезде Семипалатинской области. Он основал фабрику искусственного шелка «Вискоза», имел пая в угольных и медных копях Сибири, был председателем Петербургского частного коммерческого банка, «Русского общества для применения озона», Общества «Соединенные кабельные заводы», членом совета Московского частного коммерческого банка. Был награжден орденом Св. Станислава и Анны I степени [15, с. 151–162]. В конце XIX в. К.Л. Вахтер прочно занимал место в группе ведущих представителей российской деловой элиты [7, с. 229]. Банкир А.И. Ценкер, близко знавший К.Л. Вахтера, называл его «одним из героев индустриализации России» [15, с. 159].

В 1850-х гг. в Англии и Америке был запатентован нatronный способ получения целлюлозы из древесины. Первый натронно-целлюлозный завод был построен в 1860 г. в США, в 1866 г. – в Англии [21, с. 5].

Первый в России натронно-целлюлозный завод, вырабатывавший небеленную целлюлозу из древесины, был построен в имении Кошели Боровичского уезда [21, с. 10]. Первое документальное свидетельство его существования относится к 1875 г., когда было основано «Первое русское общество для приготовления древесной клетчатки» на базе уже существовавшей в имении Кошели фабрики по производству бумаги из древесины [29, с. 240].

Следующим важным этапом в развитии целлюлозной промышленности стала разработка сульфитного способа варки. Этот способ был открыт несколькими лицами в разных странах в период 1866–1882 гг. Сульфитцеллюлозные заводы возникли в Европе в 1870-х гг.

Первым в России сульфитцеллюлозным заводом было предприятие, построенное в 1883 г. Товариществом Окуловских писчебумажных фабрик В.И. Пасбург [20, с. 26–27]. Благодаря большому объему производства окуловских фабрик, использованию дешевой гидроэнергии, низкой цене на корневой лес, стоимость производства древесной массы на этих предприятиях была наименьшей в России. Себестоимость 1 пуда окуловской древесной массы в начале XX в. составляла 70 коп., тогда как средняя себестоимость на российских заводах – 1 руб. за пуд [25, с. 279].

Успешная предпринимательская деятельность В.И. Пасбурга в области целлюлозно-бумажной промышленности была в некоторой степени случайной. В 1856 г. он, владелец московских предприятий по производству сахара, купил на р. Перетна Крестецкого уезда «совершенно неустроенную» маленькую бумажную фабрику для производства упаковки сахарных голов. Эффективное использование энергии реки Перетна, удобное транспортное расположение фабрики и квалифицированный менеджмент специалиста по бумажному производству, директора фабрики Е.Ф. Рейнера, обеспечили дальнейший расцвет и лидерство в целлюлозно-бумажной отрасли [33, с. 1–2]. Товарищество Окуловских писчебумажных фабрик В.И. Пасбург входило в число крупнейших российских ассоциированных землевладельцев (1914 г.) [7, с. 167.]

С начала 60-х гг. XIX столетия в России начинает быстро расти производство спичек. К этому времени относятся и первые сведения о спичечных фабриках в губернии [1, с. 92]. В 1875 г. в Грузинской волости Новгородской губернии работало тринадцать спичечных предприятий, на которых производили серно-фосфорные зажигательные спички. На принципиально новый уровень спичечное производство в Новгородской губернии вывел крестьянин-предприниматель В.А. Лапшин. Пригласив из Швеции специалиста по производству безопасных

шведских спичек А.Ф. Лундberга, В.А. Лапшин внедрил новую в России технологию [5, с. 10]. К 1885 г. в Новгородской губернии из тринадцати спичечных фабрик четыре производили шведские спички, семь – серно-фосфорные, две – те и другие [31, с. 68–71]. В 1893 г. по производству спичек Новгородская губерния вышла на первое место в России, оттеснив на второй план Черниговскую. В 1900 г. шесть новгородских фабрик, составлявших всего лишь 5% от общего числа спичечных фабрик России, изготавливали почти пятую часть всего объема производства спичек в стране. Новгородские спички, главным образом лапшинские, находили широкий сбыт во всех крупных центрах России и за границей [30, с. 103].

После смерти В.А. Лапшина, в 1906 г. спичечные фабрики купил К.Л. Вахтер и учредил Акционерное общество «Василий Андреевич Лапшин». К.Л. Вахтер также стал учредителем «Русского общества спичечной торговли» (1908 г.). В РОСТ вошли 80% всех российских фабрик, Акционерное общество «В.А. Лапшин» владело контрольным пакетом акций РОСТА. Для всех фабрик, входящих в РОСТ, были установлены объемы производства, разграничены рынки сбыта, назначена розничная цена спичек, которая в 1911 г., по оценке современников, достигла «небывалой величины» [15, с. 158]. И, как следствие, спичечные фабрики получали дополнительную прибыль.

В деревообрабатывающей отрасли Новгородской губернии, как и в стране в целом, основное место занимало лесопиление. Лесопильные предприятия достаточно равномерно размещались на территории губернии. В 1890-е гг. наиболее крупными предприятиями с объемом производства от 100 до 200 тыс. руб. были: лесопильные заводы А.К. Ретшке (Демянский уезд), Н.Д. Полежаева (Белозерский уезд), фирмы «Е.В. Брандт и К°» (Череповецкий уезд), С.Н. Захарова (Старорусский уезд) [37, с. 278–279]. Развитие капиталистических форм в лесопильной промышленности губернии шло медленно, что обусловливалось, в частности, недостаточностью транспортной сети [1, с. 91]. Лесопильные заводы располагались по линиям рек и пользовались водным путем, как для получения лесных

материалов, так и для поставки их потребителям. Наиболее значительные предприятия, расположенные в Приильменье и Поволжье, должны были рассчитывать на реализацию своей продукции на столичном рынке. Однако транспортировку разработанного леса в Санкт-Петербург затрудняли Волховские пороги и короткий навигационный сезон.

Завершение строительства участка частной железной дороги Бологое-Псков (1897 г.) соединило Старую Руссу с Санкт-Петербургом, Москвой и портами Балтийского моря. Это дало толчок к производству новой для Новгородской губернии продукции – фанеры. Старорусская фабрика Акционерного общества для механической обработки дерева А.М. Лютер поставляла фанеру по железной дороге на экспорт через Ревель, а также в Москву, Ловатские заводы – в Москву и Санкт-Петербург [29, с. 147, 157].

Крупными промышленными предприятиями Новгородской губернии являлись Чудовский стекольный завод, Волховская, Бронницкая и Грузинская фарфоро-фаянсовые фабрики И.Е. Кузнецова. В середине 1890-х гг. суммарный объем производства Чудовского завода, Волховской и Бронницкой фабрик (Грузинская была построена позже) составил 863,6 тыс. руб., численность рабочих 1595 человек [37, с. 446–449]. В 1913 г. было учреждено «Товарищество на паях Ив. Ем. Кузнецова». В число собственников И.Е. Кузнецова вошли его супруга и дети. Предпринимательская деятельность И.Е. Кузнецова современниками оценивались неоднозначно. Министр финансов С.Ю. Витте и новгородский губернатор О.Л. Медем называли ее «неблаговидной» и «бессердечной» по отношению к рабочим [32, с. 60–61]. Архитектор А.Н. Милюков характеризовал И.Е. Кузнецова как человека, около которого «...везде и всегда кипит практическая деятельность; все растет, ширится, все принимает крупные размеры и сопровождается неизменным успехом» [34, с. 19].

Значительные изменения в социальную и экономическую жизнь населения Малой и Большой Вишеры внесли крестьяне М.С. и П.С. Курженковы. Заработав первоначальный капитал на торговых операциях, по совету своего управля-

ющего И. Бальдермана, они построили в этих населенных пунктах два стекольных завода. «...и этим дали большой толчок к увеличению посада и к развитию благоустройства оного и благосостояния населения, так как местный рабочий люд» получил «возможность работать на таковых заводах даже целыми семьями и при усердии зарабатывать значительные суммы...» [29, с. 347].

Среди крупных предприятий губернии следует назвать Кулотинскую джутовую мануфактуру, объем производства которой в 1912 г. составил 800 тыс. руб., численность рабочих – 606 человек [29, с. 289]. Одним из слагаемых успешной деятельности фабрики были удобные транспортные связи, как по сырью, так и сбыту готовой продукции, а также эффективное использование энергии р. Перетна.

На рубеже XIX–XX вв. возникает крупное цементное производство в окрестностях с. Чудово. На трех заводах, один из которых принадлежал Франко-русскому анонимному обществу с правлением в Париже, было занято 1200 человек. Сырье предприятия добывали из близлежащих месторождений, уголь импортировали [1, с. 97].

В Российской империи для организации предпринимательской деятельности были предусмотрены две основные формы: индивидуально-частновладельческая и ассоциированная. К 1914 г. среди промышленных предприятий Новгородской губернии количество индивидуально-частновладельческих преобладало. Эти предприятия, как правило, имели небольшие объемы производства, их деятельность оставила малое количество документов. В архивах достаточно редко сохраняются фонды небольших промышленных предприятий.

Среди промышленных предприятий, чья деятельность основывалась на ассоциированных капиталах, были распространены товарищества или торговые дома, которые объединяли капиталы близких друг другу лиц. К таким организационным формам относились Товарищество пивомедоваренного завода «Богемия» и, предположительно, вследствие недостатка документов, Торговый дом «Братьев П. и М. Курженковых». Основным нормативным документом, регулиро-

вавшим деятельность такого объединения, был фирменный договор, в котором фиксировались обязательства сторон, участвовавших в деле [29, с. 336–337, 363–365]. Открытие деятельности фирм происходило явочным порядком и датой основания считалось время регистрации в купеческих или административных органах местного самоуправления [7, с. 93].

Наиболее крупные и успешные предприятия Новгородской губернии к 1914 г. были организованы в форме уставных акционерно-паевых компаний. Уставы таких предприятий после процедуры предварительных согласований утверждались императором. Среди акционеров Боровичского завода огнеупорных и кислотоупорных изделий и завода «Терракота» преобладали акционеры с немецкими фамилиями. Помимо известного нам К.Л. Вахтера, в списках акционеров этих предприятий находим консула Нидерландов Г.Г. Гильзе фан дер Пальс, члена правления Санкт-Петербургского частного коммерческого банка А.И. Мурания, а также юридическое лицо, Санкт-Петербургский частный коммерческий банк и др. Совершенно иным был социальный состав пайщиков Товарищества Чудовской спичечной фабрики «Солнце», среди которых были личный почетный гражданин, пятеро мещан, девять крестьян, военнослужащий и прусский подданный. Необходимо отметить, что доля участия крестьян в капиталах товарищества была довольно значительной и составляла от 250 до 15–20 тыс. руб. [29, с. 189].

Среди промышленных предприятий Новгородской губернии были заводы, которые по виду собственности не являлись ни частными, ни казенными. Это черепичные заводы Новгородского губернского земства. Целью их деятельности являлось не получение прибыли, а снабжение населения губернии доступной по цене черепицей для снижения количества пожаров.

В Российской империи все население было поделено на сословия. Это определяло не только круг юридических прав, обязанностей, привилегий и возможностей, но и формировало в общественном сознании типичные черты каждой группы. Однако в связи с развитием капиталистических отношений во второй половине XIX в. происходило постепенное нивелирование сословных границ.

Среди новгородских промышленников мы находим дворян, почетных граждан, купцов, мещан, крестьян, иностранных подданных, а также лиц, чье сословное состояние неопределенно, которых записывали в соответствии с квалификацией «инженер», «инженер-технолог».

Традиционным предпринимательским сословным разрядом являлось купечество. Понятие «купец» первоначально обозначало почти исключительно предпринимателя-торговца. В связи с изменениями, происходившими в России в экономической и социальной жизни, во второй половине XIX в. эта сословная группа объединяла представителей всех форм и видов предпринимательской деятельности.

В купеческом сословии состояли многие новгородские промышленники: К.Л. Вахтер, И.Е. Кузнецов, Г.М. Сметанин, А.М. Стальнов, К.С. Садовский. Деятельность К.Л. Вахтера не ограничивалась предпринимательской. После получения русского подданства, он состоял на службе в Управлении Государственного коннозаводства и, получая чин за чином, в 1905 г. дослужился до тайного советника. В 1894 г. он в соответствии с чином получил потомственное дворянство [15, с. 151]. Прочим из вышеперечисленных купцов успешная предпринимательская деятельность обеспечила не только благосостояние, но и помогла повысить социальный статус. Они были причислены к высшему городскому сословию – потомственных почетных граждан. Купцы могли получить это звание за 20-летний стаж пребывания в первой гильдии, непременным условием также являлась политическая лояльность и непорочная коммерческая и общественная деятельность [7, с. 49–50].

Во второй половине XIX в. купечество играло ведущую роль в городском самоуправлении. Так, городской голова Новгорода, исполнявший эту должность в 1870–1913 гг., был либо купцом, либо выходцем из этого сословия. Большинство в городских думах и управах составляло купеческое сословие [10, с. 78]. Ярким примером эффективной работы в области городского самоуправления является деятельность промышленника, совладельца пивомедоваренного завода «Богемия» Г.М. Сметанина [16, с. 38–41].

В русской деревне после реформы 1861 г. происходили процессы дифференциации и расслоения крестьянства, вырастали предприниматели: кустари-производители, скопщики-коммерсанты, сельские ростовщики. В середине 1880-х гг. на одного жителя Новгородской губернии, который уже не состоял в сословии крестьян и занимался какой-либо деловой операцией, в среднем приходилось 12 крестьянских дворов [4, с. 98]. Некоторые из них, накопив капитал, становились промышленниками. Так, еще будучи крестьянами, братья Курженковы начинают строительство стекольного завода. Можно только удивляться их решимости. Не имея специального технологического образования, они приступают к новому рискованному делу. В 1861–1862 гг. Д.И. Менделеев посещал Новгородскую губернию с целью ознакомления с технологией сухой перегонки дерева на заводе своего коллеги, новгородского дворянина, профессора, декана химического отделения Практического института А.К. Рейхеля. В дороге Д.И. Менделеева часто посещала мысль «Не завести ли завод?» «...поселиться на заводе – это было бы отлично – и здоровье и время для работы было бы и деньги, бог дал, были бы и, право, хорошо во всех отношениях». По возвращении в Петербург он решил бросить мысли о заводах, «ведь ... надо рисковать, а тут риску никакого нет...» [17, с. 205; 18, с. 214, 220]. Много лет спустя Д.И. Менделеев записал: «Промышленная предпринимчивость сложна и условна, все же ее начала кроются в истом трудолюбии, потому что только трудолюбец от добра добра искать станет ... в промышленность предпринимаемую надо вложить добро нажитое и много рисковать» [19, с. 392].

Братья Курженковы занимались традиционной для купечества деятельностью: участвовали в общественном управлении посада Малая Вишера, состояли попечителями образовательных учреждений, основали училище и построили церковь в Большой Вишере. Часть нажитого капитала после смерти М.С. Курженков завещал на строительство храма, больницу-госпиталь, богадельню, на содержание образовательных учреждений в Малой Вишере, на стипендии [29, с. 346–348].

В начале XX в. на арену промышленной деятельности Новгородской губернии вышли представители знаменитой и влиятельной московской купеческой династии Владимир и Степан Павловичи Рябушинские. Они приобрели основной пакет акций Товарищества Окуловских писчебумажных фабрик В.И. Пасбург. Братья Рябушинские являлись представителями третьего поколения купеческого рода. Их дед М.Я. Рябушинский происходил из крестьян Калужской губернии. Третье поколение Рябушинских было обладателем огромного состояния, составившего более 20 млн руб. Рябушинские владели бумагопрядильными фабриками в Тверской губернии, являлись учредителями Московского банка, Московского товарищества автомобильного завода (в последствии АМО), были страстными собирателями древнерусских икон, обладали одной из лучших коллекций в России.

Наиболее известным представителем этого купеческого рода был политик-бизнесмен Павел Павлович Рябушинский. Являясь членом Партии мирного обновления, в 1907 г. он начал выпуск газеты «Утро России», на страницах которой излагал свое понимание перспектив обновления страны (В.П. Рябушинский входил в редакционный комитет) [3, с. 323–326, 361–362]. Бумага для газеты производилась на Окуловских писчебумажных фабриках [36, с. 49].

Как свидетельствуют документы, новгородские бумажные фабрики внесли вклад в просветительскую деятельность. Знаменская бумажная фабрика в 1860-х гг. производила бумагу для журнала «Время», издателем которого был М.М. Достоевский, а негласным редактором – Ф.М. Достоевский. Этой же фабрикой выпускалась нотная бумага для Ф.Т. Стелловского, крупнейшего русского музыкального издателя [29, с. 204]. Дерняковская фабрика поставляла картон для крупнейшего русского издателя И.Д. Сытина [29, с. 230], для него же поставлялась бумага с Окуловских писчебумажных фабрик. Издательство И.Д. Сытина выпускало свыше четверти всей книжной продукции страны, с ним сотрудничали Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.И. Куприн. Товарищество «И. Сытин и К°» издавало: детский журнал «Друг детей», журналы «Вокруг света» и «Искра», газету «Русское слово» [3, с. 347–348].

Среди промышленных предпринимателей Новгородской губернии находим и дворянское сословие. Князь Б.А. Васильчиков вел дела в традиционном дворянском стиле: получал доход от землепользования и переработки сельхозпродуктов, М.В. Родзянко – переработки леса. В тоже время дворяне участвовали в акционерных предприятиях. В.Н. Троцкий-Сенютович осуществлял функции председателя правления Кулотинской джутовой мануфактуры.

На промышленных предприятиях Новгородской губернии продолжительность рабочего дня составляла от 12 (при односменной работе) до 8 часов (при трехсменной работе). Рабочая неделя, как правило, – 6 дней, в субботу рабочий день сокращался на несколько часов. Кроме воскресных дней нерабочими были двунадесятые православные праздники, новый год и некоторые другие дни, специально оговоренные в правилах для рабочих [29, с. 126, 147–151, 208–212, 218, 234, 330]. На Кулотинской джутовой мануфактуре (1882 г.) рабочий находился на предприятии с 6 часов утра до 8 часов вечера, имея три перерыва для приема пищи [28, с. 3–16]. Наибольшая продолжительность рабочего дня была в период сплавных работ на лесоперерабатывающем предприятии Дыренковых. Рабочий день начинался в 4 часа утра, заканчивался в 8 часов вечера, перерыв на отдых и прием пищи составлял 2 часа, рабочая неделя длилась 7 дней [29, с. 131].

Условия труда на некоторых предприятиях были крайне вредны для здоровья. Тяжелой была работа в гуте – «горячем» цехе стекольного завода [29, с. 350–352], на бумажных фабриках для беления целлюлозы использовались токсичные соединения хлора. Вредным было серно-форсфорное производство спичек. В 1869 г. на семи спичечных фабриках губернии трудилось 260 рабочих, большая часть которых были подростки 12–17 лет. Они выполняли работу по обмакиванию спичек в серу и фосфор. «...по тесноте помещения воздух на этих фабриках до того удушлив, что свежему человеку трудно дышать, между тем малолетки постоянно дышат этим нездоровым воздухом, пропитанным испарением серы и фосфора. Это гибельно действует на здоровье, и все они осуждены на преждевременную смерть», – такая информация о спичечных фабриках была размещена на страницах Памятной книжки Новгородской губернии [6, с. 355].

Новгородский губернатор Э.В. Лерхе в 1878 г. в ежегодном отчете обратил внимание центральных властей на необходимость разработки «определенных правил для устройства подобных, [спичечных], фабрик и ограничений в отношении возраста детей и рабочего времени, которое, без вреда для здоровья, должны заниматься дети на фабриках» [24, с. 18–19]. Необходимые правила были разработаны особым совещательным присутствием Новгородского уездного земского собрания в 1880 г. Это постановление запрещало труд детей на спичечных фабриках моложе 12 лет и ограничило их рабочий день восьмью часами [27, с. 210–212].

В Российской империи старт развитию фабричного законодательства был дан 1 июня 1882 г., когда Александром III был утвержден закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах». Закон запретил труд детей до 12 лет, рабочий день подростков (12–15 лет) ограничивался восьмью часами, запрещалась ночная работа, работа в воскресные и праздничные дни [22, с. 265–267]. Таким образом, законодательная инициатива новгородских властей опередила фабричное законодательство Российской империи.

В Новгородской губернии в начале XX в. более 90% фабрик и заводов размещалось в селах и деревнях [30, с. 104]. Это обстоятельство ставило промышленников перед необходимостью создания вокруг предприятий определенной инфраструктуры. Наиболее ярким примером в этой области служит деятельность Акционерного общества Кошлевских писчебумажных фабрик. За сравнительно короткий срок в фабричном поселке Кошели были построены больница, школа, церковь, проведена работа по улучшению жилищных условий и досуга рабочих [29, с. 247]. Примечательным также является тот факт, что на Кошлевских писчебумажных фабриках уже в 1902 г. применялось страхование жизни и здоровья рабочих [29, с. 246]. Обязанность промышленника выплачивать денежные средства заувечье или смерть рабочего законодательно была закреплена только в 1903 г., [9, с. 595–606] обязательное страхование рабочих и служащих от несчастных случаев – в 1912 г [23, с. 868–882].

В начале XX в. помимо земской медицины в губернии формировалась фабрично-заводская. Постановление 1909 г. Новгородского губернского земства о

врачебной помощи рабочим вменило в обязанность промышленников организовать необходимый минимум медицинского обслуживания: на предприятиях с численностью от 50 до 100 человек – оборудовать приемный покой с ежедневным приемом фельдшера и еженедельным визитом врача, для заводов, на которых численность рабочих была более 500, – постоянный врач и больница [14, л. 175 об.]. Однако еще до выхода постановления земства на Окуловских писчебумажных фабриках и предприятиях Акционерного общества «Василий Андреевич Лапшин» было организовано достойное медицинское обслуживание [29, с. 174–175, 228]. Некоторые из промышленников, как отмечал губернский врачебный инспектор А.Г. Куркутов, «туго» шли «на встречу предъявленным к ним требованиям» [14, л. 178 об.].

В 1913 г. средняя годовая заработка рабочего в фанерном производстве составляла 286 руб., на Окуловских писчебумажных фабриках – 270, в стекольной промышленности – 253, в лесоперерабатывающей – 241, Кулотинской джутовой мануфактуре – 201, фарфорово-фаянсовой промышленности – 200, бумажной – 160, огнеупорной – 152, спичечной – 108 руб. [36, с. 117]. Для сравнения: жалование управляющего Знаменской бумажной фабрикой (1915 г.) – 100 руб. в месяц [29, с. 212], фельдшера Кошелевских писчебумажных фабрик (1903–1904 гг.) – 55–70 руб. в месяц [29, с. 247–248].

В Новгородской губернии производительность земледельческого труда была очень мала, земледелие не могло возместить все жизненные расходы крестьянской семьи [13, с. 124]. Это отмечал и Д.И. Менделеев в 1862 г.: «Да, этому краю не достает почвы, нельзя ему быть хлебопашцем, надо быть промышленником-новгородцем» [18, с. 217]. В тех местах, где начиналась промышленная деятельность, крестьяне становились фабрично-заводскими рабочими, благодаря чему избавлялись от недоимок, лучше питались и одевались, щедро отмечали праздники, покупали лошадей, перестраивали дома. Многие промышленные рабочие сохраняли связь с землей. Работая зимой на фабрике, в летнее время они продолжали заниматься сельскохозяйственным трудом.

В годы Первой мировой войны некоторые предприятия губернии увеличили объемы производства, несмотря на то, что часть квалифицированных рабочих была призвана на фронт, а заводы лишились поставок импортных комплектующих. Безусловно, это относилось, прежде всего, к предприятиям, которые получили оборонные заказы. Недостаток в рабочей силе фабрики и заводы восполняли за счет труда военнопленных и беженцев.

События февраля 1917 г. дошли и до промышленных предприятий губернии. Явочным порядком на предприятиях вводился восьмичасовой рабочий день, выдвигались требования увеличения расценок или введения повременной оплаты труда.

В настоящее время некоторые из упоминаемых промышленных предприятий Новгородской губернии являются не только памятниками истории русской и советской промышленности, но сохранили профиль своей деятельности.

Список сокращений

ВНЗ – Вестник Новгородского земства.

ГАНО – Государственный архив Новгородской области.

НАВ – Новгородский архивный вестник.

ПКНГ – Памятная книжка Новгородской губернии.

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи.

Список литературы

1. Абульханов А.И. Черты дореволюционного развития и размещения промышленности Новгородской области // Доклады отд-ний и комиссий. – Вып. 1. Экономическая география. – Л., 1967. – С.88–100.
2. Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области. 1727–1995 гг.: Справочник. – СПб., 2009. – 352 с.
3. Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. – СПб., 1998. – 446 с.
4. Барышников М.Н. История делового мира России. – М., 1994. – 222 с.
5. Богданов В.М. Спичечные этикетки и их коллекционирование. – М., 1970. – 56 с.

6. Богословский Н.Г. О заводах и фабриках в Новгородской губернии 1868 года // ПКНГ на 1869 год. – Новгород, 1869. – С. 267–361.
7. Боханов А.Н. Крупная буржуазия России конец XIX в. – 1914 г. – М., 1992. – 260 с.
8. Васильев Я.А. Промышленность и промышленники Новгородской губернии. Вторая половина XIX – начало XX в. / Я.А. Васильев, Т.Н. Курочкина // Промышленность и промышленники Новгородской губернии. Вторая половина XIX – начало XX в.: Сб. документов. – Великий Новгород, 2014. – С. 9–27.
9. Высочайше утвержденные правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности // ПСЗ. Собр. 3. Т. 23. №23060. – С. 595–606.
10. Данько Т.А. Введение Городовых положений 1870 и 1892 гг. в Новгородской губернии // НАВ №2. – Великий Новгород, 2000. – С. 70–78.
11. Истомина Э.Г. Границы, население, города Новгородской губернии (1727–1917 гг.). Очерки по административно-территориальному делению. – Л., 1972. – 164 с.
12. Карклит А.К. Пионеры огнеупорного производства в Боровичах / А.К. Карклит, И.Н. Легалов // Новые огнеупоры. – 2002. – №3. – С. 32.
13. Корешкова Т.А. Промыслы крестьян Новгородской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // История экономики Великого Новгорода и Новгородской земли. Очерки хозяйственного развития. – Великий Новгород, 2009. – С. 124–141.
14. Куркутов А.Г. О врачебной помощи рабочим на фабриках и заводах // ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1455.
15. Лебедев С.К. Предпринимательская карьера К.Л. Вахтера // Из глубины времен. – Вып.12. – СПб., 2000. – С. 151–162.
16. Левитт А. Г.М. Сметанин // ВНЗ. – 1900. – №4. – С. 38–41.
17. Менделеев Д.И. Дневник 1861 г. // Научное наследство. – Т. 2. – М., 1951. – С. 111–212.

18. Менделеев Д.И. Дневник 1862 г. // Научное наследство. – Т. 2. – М., 1951. – С. 213–238.
19. Менделеев Д.И. Заветные мысли: полное изд. (впервые после 1905 г.). – М., 1995. – 416 с.
20. Непенин Н.Н. Технология целлюлозы. – Т. I. Производство сульфитной целлюлозы. – М.-Л., 1956. – 748 с.
21. Непенин Ю.Н. Технология целлюлозы. – Т. II. Производство сульфатной целлюлозы. – М., 1963. – 936 с.
22. О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах // ПСЗ. Собр. III. Т. II. №931. – С. 265–267.
23. О страховании рабочих // ПСЗ. Собр. 3. Т. 32. №37447. – С. 868–882.
24. Обзор Новгородской губернии за 1878 год [б/м, б/г]. – 51 с.
25. Палицын Е.А. Озеро Ильмень и река Волхов, в связи с проектом шлюзования и использования энергии падения воды: Материалы для описания русских рек и истории улучшений их судоходных условий. – Вып. XXIX. – СПб., 1912. – 370 с.
26. Пиорович А.А. Доклад губернской управе. – Новгород, [1867]. – 41 с.
27. Постановления об устройстве и порядке содержания спичечных фабрик, находящихся в Грузинской волости // Обязательные постановления городских дум и земских собраний Новгородской губернии. – Новгород, 1885. – С. 210–212.
28. Правила для рабочих Окуловской мешочной фабрики. – СПб., 1883. – 21 с.
29. Промышленность и промышленники Новгородской губернии. Вторая половина XIX – начало XX в.: Сб. документов. – Великий Новгород, 2014. – 432 с.
30. Ромашова В.И. Промышленность Новгородской губернии в конце XIX – начале XX вв. // История экономики Великого Новгорода и Новгородской земли. Очерки хозяйственного развития. – Великий Новгород, 2009. – С. 100–123.
31. Сведения о фабриках и заводах // ПКНГ на 1885 год. Отд. 2. – Новгород, 1885. – С. 48–71.

32. Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1900. генерал-губернаторов, губернаторов, военных губернаторов и градоначальников. – СПб., 1903. – XV, 107 с.

33. Товарищество Окуловских писчебумажных фабрик В.И. Пасбург. – [М., 1896]. – 6 с.

34. Торжественное освящение храма Кузнецовой старообрядческой общиной в имя св. великомученика Георгия на Волховской фабрике Ив. Ем. Кузнецова 14 ноября 1910 г. – Новгород, 1911. – 22 с.

35. Устав о промышленности // Свод законов Российской империи. Составитель Нюренберг А.М. – Кн. 3. – Т. XI. – М., 1910. – 53 с.

36. Фабрично-заводская промышленность Новгородской губернии за 1913–1922 гг. (По данным промышленной переписи 1918 года и текущей промышленной статистики 1919–1922 гг.). – Новгород, 1924. – 470 с.

37. Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. – СПб., 1897. – 1270 с.